

На днях к нам в редакцию пришла Надия Мизаметдиновна Емогулова, дочь участника Великой Отечественной войны Мизаметдина Нямьятулловича Тимкаева, уроженца села Черемешево, и сообщила дополнительные данные о своем отце. Наша газета лет десять назад писала о нем. Он считался без вести пропавшим в боях за станцию Миллерово в июле 1942 года.

Республиканская поисковая группа «Броня» нашла на Невском пяточке у шоссе Санкт-Петербург-Мурманск останки погибшего воина. В гильзе от патрона была полуистлевшая записка. «Красноармеец Сафаров Умар Ибрагимович, если погибну, то сообщите о гибели по адресу: МАССР, Саранск, Лямбирский район, село Черемешево. Родители: Сафаров Ибрагим Фидхуллович, мать – Сафарова Айша А».

Сотрудники поисковой группы «Броня» обратились за помощью в поиске родных и близких Сафарова к нашей редакции, чтоб воссоздать жизненный путь бойца. За дело взялась внештатный корреспондент газеты Альбина Платоновна Абросимова. В ходе поисков она сумела отыскать родственников участника Великой Отечественной войны, познакомилась с родной тетей солдата - Тимкаевой Мадина-аппой, муж которой пропал без вести. Обо всем этом она рассказала на страницах нашей газеты.

Уместно привести выдержки из материала, который написала в 2003 году внештатный корреспондент газеты А.П. Абросимова.

«Вдова Мадина-апа в апреле 1942 года получила известие о без вести пропавшем муже Мизаметдине Нямьятулловиче Тимкаеве. Со слезами на глазах рассказывала она о своей нелегкой судьбе.

Мужа взяли на фронт в первый же день войны из военкомата поселка Савино Ивановской области. Их часть находилась в городе Рыбинске Ярославской области. На руках Мадина-аппы осталось четверо детей: старшей дочери Сание было 11 лет, Алие – 3 годика, Нурие – 2, младшая Наилья родилась в 1941 году.

Как жены декабристов последовали за мужьями в Сибирь, так и Мадина-аппа поехала к мужу в часть зимой за 200 километров отвозить продукты: домашнюю колбасу, махорку, теплые вещи, гостинцы от других односельчан. Чемодан и мешок были очень тяжелыми. Семь километров этот бесценный груз несла на себе. Не смыкала глаз в поезде, опасаясь воров. Добралась-таки она до части, где служил ее любимый муж. 4 дня они были вместе. И это была их последняя встреча, а в апреле 1942 года она получила известие о без вести пропавшем муже».

Правнучка воина Айгуль Мансурова, проживающая в г.Москве, решила докопаться до подробностей военной участи своего пращура, благо сейчас возможности сети Интернет позволяют это сделать. В ходе настойчивых поисков девушка выяснила подробности военной биографии Мизаметдина Тимкаева.

Оказалось, что он попал в боях за станцию Миллерово в плен. Был определен в

концлагерь Берген-Бельзен, что в земле Нижняя Саксония. Первоначально этот лагерь был предназначен для военнопленных из Франции и Бельгии, но уже в июле 1941 года сюда заключили более 20 тысяч военнопленных из СССР. К весне 1942 года от холода, голода, болезней, непосильного труда здесь скончалось 18 тысяч узников. Всего же в 1943-1945 годах в лагере умерло более 50 тысяч советских солдат, главным образом от тифа. В числе замученных до смерти оказался и Мизаметдин Нявмятуллоевич. Он умер 5 июня 1943 года.

Примечательно, что в этом же лагере смерти был чешский художник и писатель Йозеф Чапек, которого также не миновала печальная участь – он умер от тифа.

В 1947 году на месте концлагеря был сооружен мемориал, где на русском, немецком, английском языках написано: «Здесь погребены 50000 советских военнопленных, замученных до смерти в немецко-фашистском плену. Покойтесь с миром, память о вас будет вечно жить в сердцах народов Советского Союза».

НИКОЛАЙ СКОБЛИКОВ

Берген Бельзен - концентрационный лагерь, располагавшийся в земле Нижняя Саксония (Германия).

В апреле 1943 лагерь для военнопленных был закрыт и преобразован в концентрационный лагерь для временного содержания тех узников, которые владели иностранными паспортами и которых можно было обменять на пленных германских подданных, содержащихся в лагерях союзников. Статус концентрационного лагеря получил 2 декабря 1944 года. В лагере не было газовых камер. Но за 1943—1945 здесь умерли около 50 тысяч заключенных, свыше 35 тысяч из них — от тифа за несколько месяцев до освобождения лагеря.

Комендант Йозеф Крамер не предпринимал никаких попыток избежать плена, а остался ждать англичан, чтобы, как положено, передать им лагерь, ибо не чувствовал за собой никакой вины. Но это не помешало союзникам в прессе называть коменданта лагеря «зверем из Бельзена» и повесить после показательного процесса, предварительно подвергнув длительным ежедневным пыткам.